

Глава 16. Переполох у школьных ворот

Стоявшие рядом женщина-менеджер и мужчина средних лет недоумённо переглянулись. В их глазах читалось полное замешательство.

— Здесь вообще-то не спортплощадка. Если ты хочешь играть в баскетбол...

Молодой человек прервал Сестру Чэнь. Он слегка прищурился, и мягко улыбнулся.

— Всё в порядке, Сестра Чэнь, — примирительно произнёс он. — Вы ведь сами сказали, что даёте человеку три минуты, чтобы проявить себя. Вы же не уточняли, что играть в баскетбол запрещено.

Женщина, которую называли Сестрой Чэнь, бросила на него короткий взгляд и со вздохом сдалась:

— В конце концов, сейчас ты в компании главный, да и в жюри сидишь ты. Делай что хочешь.

Молодой человек кивнул Чжао Найто, давая молчаливое разрешение:

— Хорошо. Начинай.

— Сперва мне нужен мяч, — резонно заметил Найто.

—...

— Ладно, — отозвался парень, оглядевшись по сторонам и не обнаружив ничего подходящего. — Представь, что он у тебя есть. Обойдёмся пантомимой.

Чжао Найто замер.

«Надо же, нарвался на профи. Этот парень в притворстве покруче меня будет».

Играть с воображаемым мячом он, разумеется, не собирался. Он ведь не актёр — со стороны такой «баскетбол» будет выглядеть полным идиотизмом. Чтобы гарантированно провалить кастинг и при этом немного размяться, Найто выбрал другой номер.

Трое судей в изумлении уставились на хрупкого юношу. Тот внезапно заложил три безупречных сальто назад, перейдя в два красивых круговых удара в падении. Это выглядело как сцена из качественного фильма про мастеров ушу: в движениях чувствовалась и стать воина, и гибкая, почти девичья грация. Зрелище завораживало.

Всё выступление заняло от силы полторы минуты. На гладком лбу Найто выступили бисеринки пота, дыхание сбилось. Он чуть вскинул подбородок, глядя на судей сверху вниз — в этом взгляде не было и тени смирения, обычного для кандидатов на прослушивании.

Этот короткий номер выжал из нынешнего тела Найто все соки. Будь он в прежней форме, три минуты такой нагрузки показались бы пустяком, но тело Чжао Найнай было слишком слабым. Ноги уже предательски задрожали, пальцы рук мелко затряслись — прямо как при первых признаках Паркинсона.

Молодой человек в жюри тоже заметил эту дрожь в коленях, и он прищурился ещё сильнее. Изумление от увиденного на миг мелькнуло и скрылось за вежливой маской.

— Мы ищем айдолов для шоу талантов, а не каскадёров для массовки! — нахмурившись, вынесла вердикт Сестра Чэнь. — Айдол должен уметь петь и танцевать!

Сидевший рядом мужчина средних лет согласно кивнул:

— Кажется, ты не совсем подходишь для этой роли. Можешь идти. Если будут новости, мы сообщим.

Услышав это, Чжао Найто едва не подпрыгнул от радости. Он просиял и, так и не скрывая довольной ухмылки, направился к выходу. Лицо подростка покраснело от нагрузки, и в этот момент он напоминал спелый, сочный персик.

Судьи ещё никогда не видели, чтобы человек так искренне радовался отказу.

Уже открыв дверь, Найто обернулся и бросил напоследок:

— Вы ведь Сестра Чэнь, верно? Я не согласен с вашими словами. Считать, что айдол — это только песни и пляски... это как-то слишком поверхностно.

Сказав это, он лихо вышел из зала.

У дверей его тут же перехватила Ши Динлань:

— Ну как? Тебя взяли? Компания-то солидная, я слышала, их главная звезда сейчас — тот самый Цзян Нун, невероятно популярный парень... — её голос затих в отдалении, пока они шли по коридору.

В конференц-зале Сестра Чэнь на мгновение лишилась дара речи, а затем нервно рассмеялась:

— Надо же, какой дерзкий студент. «Поверхностно» ему, видите ли.

Молодой человек кивнул, соглашаясь:

— И впрямь поверхностно.

— Вот именно, — подхватил мужчина средних лет. — Мало ли таких смазливых лиц? В шоу-бизнесе он быстро...

— Фанаты — народ поверхностный, — перебил его парень, хлопнув ладонью по столу. — Им достаточно того, что он чертовски красив. Отправим его на шоу! Решено.

Двое других попытались возразить:

— Цзян Нун, ты слишком торопишься! Если Гендиректор Ши узнает, что ты пихаешь в компанию кого попало...

— Он занят по горло, ему не до таких мелочей. К тому же, это всего лишь дочернее предприятие. Хоть у него и есть здесь доля, главный тут — я! — Цзян Нун (а молодым судьёй был именно он) одарил коллег успокаивающей улыбкой. — Я буду судьёй в этом проекте. У меня чуйка: этот малый выстрелит.

Он посмотрел на фото в анкете. Основываясь на собственном опыте восхождения к славе, Цзян Нун добавил:

— Даже если у него нет талантов, с таким лицом и статусом «первой любви» он обеспечит шоу рейтинги.

Коллеги поняли, что спорить бесполезно, и лишь тяжело вздохнули:

— Ладно, дело твоё.

— Ой... странно.

— Что такое?

— У него в анкете пол указан неправильно. Сестра Чэнь, пусть Брат Тао потом исправит. И найдите время подписать с ним контракт.

***

Ши Динлань, выслушав восторженный рассказ Чжао Найто о том, как он «завалил» собеседование, окончательно пала духом. Решив, что шансов нет, она отвезла его в школу, а сама поспешила на встречу с богатыми подругами — коротать время за картами.

А к Чжао Найто тем временем пришла расплата за показательное выступление. Мышцы ныли так, что он едва передвигал ноги. Весь остаток дня он провёл в состоянии полупаралича, и на новые каверзы у него просто не осталось сил.

Прозвенел звонок с последнего урока. Счастливые подростки с сияющими лицами подхватывали рюкзаки и спешили домой, где их ждали родители. Глядя на эту искреннюю радость, Найто и сам невольно поддался общему настроению. Под звуки школьного радио он медленно побрёл к выходу. Тело ныло от усталости, но на душе было легко, и он невольно улыбнулся.

Для десятиклассников вечерних допзанятий ещё не ввели, так что в половине шестого школа уже пустела. Да уж, школьные будни давались Найто нелегко. А главное — было нестерпимо скучно. Рядом не было ни одного тупого богатея, которого можно было бы безнаказанно задирать. Тихая учёба превратилась для него в изощрённую пытку.

Через пару минут после того, как Найто вышел, Фэй Ханьсю бросил взгляд на заднюю дверь. Фигура одноклассника скрылась за поворотом, но Фэй не покидало чувство, что что-то не так. Он обернулся и увидел на соседней парте стопку тетрадей.

«Человек, который забывает принести в школу рюкзак, само собой, не вспомнит, что ему нужно делать уроки».

— Идиот, — негромко бросил Фэй Ханьсю. Он сгрёб чужие тетради, закинул свой рюкзак на плечо и стремительно вышел из класса.

В другом углу кабинета раздался голос:

— Сяо Жунь, ты на что там смотришь? Чего такой довольный?

Су Жунь покачал головой, на его симпатичном лице всё ещё блуждала ухмылка:

— Ни на что. Просто хорошее настроение.

На самом деле он ликовал: в его руках оказался очередной рычаг давления. А это значило, что денежный поток не иссякнет. К тому же, его целью был Фэй Ханьсю — парень неразговорчивый, но неприлично богатый.

***

На школьном дворе всё ещё гремели старые, до зубовного скрежета правильные песни о «светлом будущем». У ворот выстроилась вереница машин — родители приехали за детьми.

Чжао Найто доковылял до ворот и к своему удивлению обнаружил, что за ним тоже прислали машину. Это был автомобиль семьи Чжао. Но стоило ему сделать шаг, как слух резанул резкий, пронзительный звук клаксона. Белая «Мазерати», стоявшая неподалёку, надрывно сигналила, мгновенно разрушая мирную атмосферу и заставляя прохожих оборачиваться.

Охранник тут же поспешил к нарушителю, чтобы напомнить о запрете шуметь у школы.

Стекло «Мазерати» опустилось. За рулём сидел молодой человек с дерзким, но симпатичным лицом. Он беспечно улыбался.

— Виноват, командир, — бросил он, хотя в его позе сквозило явное пренебрежение. Взгляд водителя был прикован к фигуре за спиной охранника.

Свидетели сцены понимающе переглянулись: «Очередной заносчивый мажор».

Найто мазнул по нему взглядом и подошёл к семейному авто. Он велел водителю возвращаться одному — мол, сам доберётся. Шофёр замаялся, пытаясь возразить, но Найто уже развернулся и решительно зашагал к той самой нагловатой «Мазерати».

Внимание всей толпы мгновенно переключилось на него.

Увидев Найто, парень за рулём просиял:

— Найнай! А я за тобой. Как школа? Куда рванём?

Затем он состряпал обиженную мину и добавил:

— Ты совсем про меня забыл. В прошлый раз обещал, что проведёшь со мной целую ночь. Неужели память отшибло?

Его лицо, минуту назад лучившееся наглостью, теперь выражало почти детскую обиду. А двусмысленный тон заставил охранника, стоявшего рядом, невольно вообразить лишнее.

Чжао Найто и бровью не повёл. Он ожидал чего-то подобного. Чжань Цзячжи был его другом детства, а значит — той ещё занозой. Стоило парню почуять возможность подколоть Найто, он своего не упускал.

Вот только Цзячжи явно недооценил противника. На свою репутацию Найто было плевать с

высокой колокольни. Тело всё равно не его, а будь оно даже его собственным — разве в прошлой жизни он не слыл главным школьным отморозком? Куда уж хуже.

Найто решил проигнорировать подначки друга и проучить его позже. Глупые детские розыгрыши были ниже его достоинства. Сейчас он ощущал себя зрелым мужчиной и должен был действовать соответственно.

Вместо того чтобы продолжать паясничать, Найто вдруг преобразился. Куда делась школьная бесшабашность? Перед зрителями стоял спокойный, рассудительный делец. Он вежливо обратился к охраннику:

— Прошу прощения. Этого больше не повторится.

Чжань Цзячжи хотел было что-то вставить, но Найто бесцеремонно прижал его голову рукой, заталкивая обратно в салон.

— Заткнись и слушай, когда старшие говорят! — припечатал он.

Охранник посмотрел на школьную форму Найто. Парень показался ему куда разумнее водителя, поэтому он продолжил поучать, напустив на себя суровый вид:

— Вы вместе? Раз ты ученик этой школы, должен знать правила! Нельзя сигналить у ворот! Вы загородили проезд, это мешает порядку!

Найто покорно кивал. Каждое его движение — чуть склонённая голова, внимательная поза — выдавало в нём человека, привыкшего вести переговоры на равных со взрослыми.

— Да, я понимаю. Виноваты.

Цзячжи, видя такую кротость друга, возмутился поведением охранника:

— Эй, полегче с тоном...

Найто снова надавил на голову Цзячжи, убирая её с линии огня. В отличие от вежливого тона с охранником, с другом он не церемонился:

— Ты ещё рот смеешь открывать? Как ты вообще права получил? Нельзя сигналить у школы, ты виноват, и ещё пытаешься спорить? Что это за замашки?

Охранник опешил. Хрупкий, неописуемо красивый подросток одной рукой удерживал взрослого парня, а тот даже не пытался сопротивляться, смиренно выслушивая нотацию.

Несмотря на школьную форму, в Найто чувствовалась властная уверенность, совершенно не вяжущаяся с его возрастом. Это выглядело странно и даже жутковато.

Толпа зевак пребывала в аналогичном замешательстве. Сцена казалась сюрреалистичной, и в головах невольно всплывали самые невероятные догадки. Все сходились в одном: «О времена, о нравы».

Охранник не стал вникать в подробности — его дело порядок, а не воспитание. Заметив, что «Мазерати» всё ещё мешает движению, он поторопил их:

— Уезжайте скорее, вы хвост собрали.

— Хорошо, — Найто ловко запрыгнул на пассажирское сиденье и велел Цзячжи поскорее трогаться.

Тот не посмел перечить. Получив нагоняй, он лишь расплылся в улыбке:

— Слушаюсь, Босс. Это твоя тачка, тебе и решать.

При упоминании машины Найто снова захотелось дать другу подзатыльник. Этот придурок приехал встречать его на его же собственной машине! Да ещё и всю гудел клаксоном!

Цзячжи, заметив недобрый взгляд, тут же отпарировал его же словами:

— ПДД помнишь? Нельзя драться во время движения!

Найто убрал руку, но стоило Цзячжи самодовольно ухмыльнуться, как он продолжил:

— Ты ещё не дорос, чтобы водить, так что твоей «Мазерати» нужен регулярный выгул. Но раз тебе неудобно ездить на учёбу, может, я куплю тебе... ай, мои волосы!

Тонкие пальцы Найто мгновенно взлетели к причёске друга, безжалостно вороша тщательно уложенные пряди. Когда на голове Цзячжи воцарился полный хаос, Найто с удовлетворением откинулся на спинку.

— Ещё раз тронешь мою «Мазерати» без спроса — пересядешь на инвалидную коляску!

От резкого движения мышцы снова прострелило болью, и Найто невольно охнул. Это тело было чересчур чувствительным к физическим страданиям.

— Что с тобой? Выглядишь так, будто перетренировался.

— Долгая история. Сегодня я ходил на...

Белая «Мазерати» рванула с места. Прохожие проводили её взглядами. Школьники, вздохнув, начали расходиться. В этот момент многие заметили, что у ворот замер Фэй Ханьсю. Школьный красавчик неподвижно смотрел вслед уезжающей машине.

Несколько девушек, стоявших поодаль, начали подталкивать самую высокую из подруг.

— Ханьсю... хочешь, поедem вместе? Можешь сесть ко мне в машину, нам вроде по пути.

Жуань Ваньлин давно заметила, как Фэй Ханьсю вышел из класса, и следовала за ним до самых ворот. Решив, что момент настал, она решилась заговорить. Ваньлин была из хорошей семьи, её отец владел несколькими компаниями. Красивая и высокая, она с самого начала учебного года положила глаз на Фэй Ханьсю. Узнав о его блестящем происхождении и первом месте в рейтинге (от речи на линейке он отказался, и выступал Су Жунь, занявший такое же место), она лишь укрепилась в своих чувствах. Ей хотелось покорить этого ледяного принца.

Но Фэй Ханьсю остался равнодушен к её любезности. Он даже не взглянул на неё. Сейчас он казался ещё холоднее, чем обычно. Сжимая в руках тетради, он обдал девушек ледяным взглядом и кратко бросил:

— Не нужно. За мной приехали.

Он развернулся и зашагал к чёрному «Роллс-Ройсу», водитель которого уже почтительно распахнул дверцу.

Глядя ему в спину, Жуань Ваньлин в ярости топнула ногой.

— Слушайте, а ведь тетради у Фэй Ханьсю были не его... — зашептались подруги за её спиной.

— Точно! Чьи же они? Я не разглядела...

— Ой... неужели это Чжао... — девушка осеклась, заметив взгляд Ваньлин.

Лицо Жуань Ваньлин потемнело. Подруги могли не заметить, но она, стоявшая ближе всех, отчётливо видела фамилию на обложках.

Они были правы.

Снова этот Чжао Найнай! Вечно он крадёт всё внимание! И что в нём нашли? Самый красивый школьник страны — «первая любовь»? Да он просто выглядит слишком женственно!

Увидев то фото, Ваньлин была уверена, что репутация Найнай уничтожена. Но, к её изумлению, снимок попал в тренды! Обычное фото после уборки — в пыли, в поту, в растрёпанном виде. Это ведь должно было быть позором!

Вспомнив, как на уроках Фэй Ханьсю и Чжао Найнай постоянно переглядывались и перешёптывались, срывая занятия... Ваньлин едва сдерживала гнев. Неужели история со списыванием на него никак не повлияла? Он должен был возненавидеть его, все должны были от него отвернуться!

«Наверное, просто ещё не вывесили списки нарушителей, — успокаивала себя Ваньлин. — Никто ещё не знает, что он мошенник».

И вообще, как он может так спокойно рассказывать после того, что случилось той ночью? Как будто ничего и не было...

Ваньлин посмотрела вслед уехавшему «Роллс-Ройсу», и в её глазах вспыхнула ненависть. Даже если Найнай выпутается из скандала со списыванием, она этого так не оставит. Она найдёт способ.

— Пошли, — гордо вскинув подбородок, скомандовала она своей свите. Девушки послушно потянулись за ней.

Вдруг Ваньлин замерла, заставив подруг недоуменно переглянуться. Она смотрела через дорогу.

Напротив школы стояли несколько молодых людей. Они курили, из-под коротких рукавов виднелись татуировки — типичная шпана. Один из них, явно вожак, пристально смотрел на Ваньлин, словно сверяясь с чем-то.

— Опять эти хулиганы у школы отираются, — прошептала одна из девочек. — Ваньлин, осторожнее, вдруг пристанут. Давай мы тебя окружим...

Девушка замолчала, заметив, что глаза Ваньлин странно заблестели. А она...

улыбнулась?

Ваньлин тут же стёрла её с лица и небрежно бросила подругам:

— Всё в порядке, они меня не тронут. Идите первыми.

***

В этот момент Чжао Найто в салоне «Мазерати» внезапно чихнул. Он резко обернулся к окну — сцена у ворот до сих пор стояла перед глазами. Ему на миг показалось, что кто-то продолжает сверлить его взглядом.

Найто нахмурился. Это не было паранойей: пока он шёл по школе, он кожей чувствовал, как за ним следят из тени. А когда выходил за ворота, несколько парней с татуировками не сводили с него глаз. Особенно тот, в чёрном — он смотрел на него в упор, пока Найто не скрылся в машине Цзячжи.

Всё это выглядело крайне скверно.

<http://bllate.org/book/17438/1664199>